

Вера
Крыжановская-Рочестер

ЦАРИЦА ХАТАСУ

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
К85

Крыжановская-Рочестер, В.

К85 Царица Хатасу / В. Крыжановская-Рочестер. — М. :
Т8RUGRAM, 2018. — 674 с.

ISBN 978-5-521-77829-4

Вера Ивановна Крыжановская-Рочестер (1857–1924) — русская романистка, известная многочисленными женскими, историческими и оккультными произведениями.

«Царица Хатасу» перенесёт читателя в таинственный мир Древнего Египта во времена правления могущественной царицы Хатшепсут. Перед вами — загадочная книга о любви и приключениях, о сильных личностях и страшных интригах, о магии и колдовстве и, конечно же, об истории.

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC004000

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I. Праздник Нила	5
ГЛАВА II. Изгнанник и его сестра	19
ГЛАВА III. Заложенная мумия	31
ГЛАВА IV. В поисках истины	51
ГЛАВА V. Нейта в Храме Гаторы	63
ГЛАВА VI. Принц Саргон	79
ГЛАВА VII. Абракро	95
ГЛАВА VIII. Саргон у Хатасу	123
ГЛАВА IX. Свадьба и траур в Египте	151
ГЛАВА X. Царица и мать	179
ГЛАВА XI. Новости дня в доме Туа	213
ГЛАВА XII. В Буто	233
ГЛАВА XIII. Пурпурная роза	243
ГЛАВА XIV. Приключение очарованного ожерелья	273
ГЛАВА XV. Дворец чародея	291
ГЛАВА XVI. Хоремсеб и его злой гений	301

ГЛАВА XVII. Поцелуй смерти	317
ГЛАВА XVIII. Планы Нефтисы	333
ГЛАВА XIX. Хатасу под влиянием чар	353
ГЛАВА XX. Чародей в Фивах	367
ГЛАВА XXI. Последствия пребывания Хоремсеба в Фивах	395
ГЛАВА XXII. Старые знакомые	407
ГЛАВА XXIII. Поиски	421
ГЛАВА XXIV. Заговор	431
ГЛАВА XXV. Нейта и Хоремсеб	461
ГЛАВА XXVI. Будущее	497
ГЛАВА XXVII. Последние дни могущества	511
ГЛАВА XXVIII. Смерть Саргона	549
ГЛАВА XXIX. Последние жертвы	567
ГЛАВА XXX. Хартатеф	591
ГЛАВА XXXI. Чародей во власти теней-мстительниц	599
ГЛАВА XXXII. Суд	623
ГЛАВА XXXIII. Последние часы осужденного	637
ГЛАВА XXXIV. Вампир	655

ГЛАВА I

Праздник Нила

Как солнечный луч, появляется человек на земле, чтобы на минуту отразиться на ее обманчивой поверхности и чтобы, как луч, исчезнуть, не оставив после себя следа.

Рочестер.

Одна из самых блестящих эпох в истории Древнего Египта — царствование фараонов XVIII династии. Изгнание Гиксов, объединение государства под одним скипетром и победоносные походы предприимчивых и благородных правителей дали толчок искусствам, наукам и промышленности.

Завоеванная Азия стала данницей фараонов и обогатила Египет невиданными сокровищами, но и заразила его страшной изнеженностью нравов и невероятной роскошью.

В тот день, когда начинается наш рассказ, на улицах Фив царило самое радостное оживление. Древняя столица, расширенная и украшенная Тутмесом I, братом правящих фараонов, была роскошно убрана. На всех дверях древних, расписанных яркими красками домов мирно покачивались гирлянды зелени. Балюстрады плоских крыш были в цветах. Цветами были увиты мачты, высившиеся перед дворцами. Отовсюду неслись песни и слышалась музыка. Разряженная радостная толпа переполняла улицы.

Праздновалось разлитие Нила. Плодоносные воды вышли из берегов и залили поля, обещая Египту изобильный год и богатую жатву.

На берегу священной реки собралась густая толпа. С каждой минутой разрастаясь, она старалась как можно ближе протиснуться к широкой лестнице, у подножия которой стояло большое раззолоченное судно. Это судно было окружено массой не менее богатых и изящных лодок, занятых пока одними гребцами. Рядом с этим центром всеобщего внимания была другая лестница, очевидно, предназначенная для знати и других избранных людей, так как под ней группировались самые нарядные суда. К этой лестнице быстро подошла украшенная позолоченным цветком лотоса лодка с гребцами—неграми, одетыми в белые туники и полосатые колпаки. На одной из скамеек, покрытой дорогим ковром, сидел стройный и сильный молодой человек высокого роста. У него было бронзовое лицо с правильными чертами. Тонкие губы, низкий лоб и темные глубокие глаза выражали настойчивость, жестокость и сдерживаемые страсти. Одет он был очень богато. Его шею украшало золотое ожерелье в несколько рядов, а за финикийским поясом, стягивавшим талию, был заткнут кинжал с резной рукояткой.

Лодка остановилась недалеко от ступенек. Мужчина встал и, подбоченившись, начал рассматривать толпившихся на лестнице. В эту минуту к реке подъехала колесница. Какой-то молодой воин соскочил с нее и, бросив вожжи провожатому, поспешно сбежал с лестницы.

— Здравствуй, Хартатеф, — крикнул он звучным голосом. — Можешь мне выделить местечко в своей лодке?

— Конечно, с удовольствием. А я думал, что ты на службе, — ответил Хартатеф, пожимая ему руку.

— Я освободился, чтобы быть с вами. Надеюсь, что мое отсутствие в процессии не будет замечено, — сказал воин, смеясь.

— Я тоже надеюсь. Но что же делают твои, Мэна? Время уже занимать места. Хатасу — да покровительствуют ей боги — скоро прибудет. Скороходы уже расталкивают толпу и очищают место для процессии.

— Когда я уходил из дому, Пагир и мальчики были уже готовы. Только дамы никак не могли покончить со своими туалетами. В этом отношении они просто невыносимы.

— Здорова ли Нейта? — спросил Хартатеф.

— Она свежа и прекрасна, как роза. Впрочем, ты можешь и сам убедиться в этом. Вот она и Сатати, — ответил Мэна, указывая рукой на быстро приближающиеся изящные носилки.

Как наэлектризованный, Хартатеф выскочил из лодки и бросился им навстречу.

Носилки остановились. Из одних поспешно вышел мужчина лет сорока в сопровождении двух мальчиков, четырнадцати и десяти лет. В других носилках сидели две женщины. Старшей из них могло быть лет тридцать пять. На ее лице была написана безграничная доброта, но насмешливое и злое выражение, появлявшееся иногда в жестком взгляде ее глубоких серых глаз, изобличало это кажущееся добродушие. Она была одета с рассчитанной простотой. Только несколько драгоценных камней, очень большой цены, подтверждали ее положение и богатство. Сидевшая рядом с ней красивая девушка была на вид лет

четырнадцать. Она отличалась гибкой талией, изящными формами и слегка смуглым цветом лица. Большие черные глаза, оживлявшие ее лицо, указывали, что в молодом теле обитает душа страстной и властной женщины. Девушка была одета во все белое. Большая диадема, украшенная изумрудами, сдерживала ее роскошные черные волосы. Ожерелье, пояс и браслеты, отделанные такими же камнями, дополняли наряд.

— Здравствуй, Сатати! Здравствуй, Нейта! — воскликнул Хартатеф, помогая женщинам выйти из носилок и делая вид, что не замечает презрительного жеста, которым Нейта ответила на его приветствие.

— Мы немного опоздали и заставили тебя ждать, но нам пришлось сделать крюк из-за тесноты на улицах, — сказала Сатати, входя в лодку и садясь рядом со своим мужем Пагиром. За ней прыгнул в лодку Хартатеф. Не спрашивая согласия Нейты, входившей последней, он поднял ее на руки и посадил рядом с собой на скамейку.

— Я ненавижу, когда мне оказывают непрошенные услуги, — заметила с неудовольствием девушка. — Я сяду между Ассой и Бэбой.

— Не капризничай и не устраивай теперь прогулок, которые могут нас опрокинуть, — сказал Пагир. — Посмотри, приближается царица.

Хартатеф, казалось, ничего не слышал. Сев рядом с Нейтой, он крикнул гребцам:

— Вперед!

В ту же минуту в толпе произошло движение. Все головы обратились к берегу, и оглушительные крики перекрыли на минуту остальной шум.

На лестнице показалась голова процессии. В строгом порядке начали спускаться жрецы, сановники, воины. Рассаживаясь по лодкам, они расположились полукругом у царского судна.

Затем под балдахин, сверкая золотой инкрустацией, появились роскошные открытые носилки. Вокруг них колебался целый лес опахал из перьев, укрепленных на золоченых палках. На этом троне, который несли двенадцать молодых рабов, восседала Хатасу, предприимчивая дочь Тутмеса I, твердой рукой захватившая бразды правления, оставив своему брату Тутмесу лишь самую ничтожную роль. Царица была молодой, стройной женщиной небольшого роста. Ее красивое, смуглое лицо дышало строгостью, надменностью и непомерной гордостью. Но совершенно неповторимыми были ее большие черные глаза. Сияние их трудно было вынести. То сверкая смелостью и энергией, то становясь холодным и непроницаемым, ее странный взгляд покоряюще действовал на всех. Хатасу была одета в богато расшитую белую тунику. Золотой аграф придерживал пурпурный плащ на плечах. На голове красовалась двойная корона государей Нила, а в руках она держала скипетр и бич — знаки высшей власти.

Носилки остановились у лестницы. Царица сошла с них и села в лодку на приготовленное место. Затем вся процессия двинулась по реке, направляясь к храму Амона. Среди лодок, присоединившихся к царской свите, находилась и лодка Хартатефа. Теперь в ней водворилось спокойствие. К капризной Нейте вернулось хорошее расположение духа. Она с любопытством рассматривала бесчисленные лодки, усеявшие Нил, и ежеминутно обменивалась со знакомыми то поклонами, то улыбкой, полу-

отвернувшись от своего соседа, она будто не обращала ни малейшего внимания на его разговор с Пагиром и Мэной, хотя на самом деле ни одно слово не ускользало от ее внимания.

— В храме я должен буду вас покинуть, друзья мои, — сказал Хартатеф. — Вы знаете, что из Тростникового моря приведена целая партия кораблей, построенных по заказу Хатасу для дальней экспедиции в страну Пун. Сегодня, после церемонии, она хочет лично осмотреть их, и мне надо успеть вовремя, чтобы встретить ее.

— Надо признаться, что наша царица — да даруют ей боги долгую жизнь — женщина совершенно необыкновенная. Какие грандиозные планы она замышляет! С какой смелостью она принимает новые идеи! Например, новая усыпальница, которую она приказала построить по плану, противоречащему традиционным, освященным богами и обычаями, — сказал Пагир с восхищением.

— О да! Этот монумент испортит много крови нашим жрецам и архитекторам, — сказал Хартатеф, разражаясь сухим, пронзительным смехом. — Но фараон Хатасу — даруют ей боги славу и здоровье — одарена такой волей, перед которой надо или преклониться, или исчезнуть. А строительство под наблюдением Сэмну так продвигается вперед, что скоро будет закончено.

— Говорят, что Тутмес II очень плох и что его смерть ходит рядом, — начал снова Пагир. — Очень интересно было бы знать, как поступит царица. Оставит ли она маленького Тутмеса в изгнании в Буто или вызовет оттуда, чтобы разделить с ним трон? Как сын покойного царя, он имеет на это неоспоримое право.